

Россия и международное положение.

(Стенографический доклад по текущему моменту, сделанный III съезду Советов Западной Области).

Товарищи! В текущем моменту нужно подходить с исторической точки зрения; по подчас, наши советские работники этого не выполняют. Оно объясняется моментом напряженной борьбы, которая сейчас ведется. Подчас, говоря, в среде ваших работников подходят к этому вопросу не с точки зрения исторической, а с точки зрения субъективной, психологической: видят, что власть в руках Советов и думают, что плоды социалистической революции, как жареные рублики, будут в наших руках.

Мы коммунисты, еще до октябрьского переворота говорили, что борьба будет продолжительной, долгой, быть может, она будет осыпана упорной борьбой в течение жизни цѣлаго поколения. Мы стоим у власти уже 10 месяцев и для того, чтобы судить о нашей работѣ, мы должны исходить из моментов развитія наших Советов, развивающихся в атмосфере кипучей, международной жизни. Мы должны остановиться на международном положении.

Что же представляет из себя международное положение и основывающаяся на нем наша линия поведения?

Чтобы ответить на этот вопрос надо проанализировать события. Пять месяцев тому назад в этом зале собирался 2-й съезд Советов Западной Области. Это было время нашего отступления и момент наступления одного из зрелищнейших империализмов — империализма немецкого. Наша армия не в состоянии была драться, а организованной Красной армии не было. Тогда Советская власть лицом в лицо очутилась с германскими империалистами. Советская власть подверглась неожиданному нападению. Они сумели оккупировать цѣлые части нашего государства. Мы, Западная Область, раньше всех и хуже всех понесли тяжесть наступления. Но оно было

последним развитием сил германского империализма. Этот империализм теперь приходит к упадку; но раньше чем перейти к анализу его упадка, хотѣлось бы сказать, почему мы тогда рѣшили принять тяжчайший и позорнейший мир?

Мы тогда должны были пойти на «соглашения», и мы должны отметить это, потому, что мы и теперь продолжаем политику «соглашения», как выражаются по нашему адресу враги; мы приняли тогда тяжчайшие условия, ибо знали, что в противном случае мы будем раздавлены. Но мы дорожили нашей свободой и страной. Нам дорога страна не потому, что это — наша страна, а потому, что она является авангардом социалистической революции. Если бы мы потеряли тогда поражение, то мы ослабили бы социалистическое движение; мы не хотѣли сдать своих последних позиций. И мы были правы, когда мы выталкивали мир с Германией, ибо мы держали свои позиции. Мы тогда говорили, и теперь, тоже так же, что должны лавировать: мы должны уметь маневр, и тогда придет время для мира врагам, мы сами стоим в наступлении. Мы тогда говорили, и мы теперь утѣрены, что при этом времени мы будем переходить от одной победы к другой.

Крича под германским явочным именем империализм, империализм продолжает жить свои последние дни. Он происходит оттого, что империализм хранит в себе глубокую противорѣчивость. Империализм не может дозволить, чтобы установили эти противорѣчия. И последние немцы вторглись в нашу область, потому что они наткнулись там на революционное настроение. Это — Украина, Латвия, Белоруссия, Кавказ. Вся эта совокупность областей представляет для германского империализма громадную угрозу. Немецкие хищники до такой степени нажрались, что теперь не могут удерживать эти области в своих руках. Наш бывший фронт, откуда немцы думали сплести свои войска и перебросить их на Запад, привел в Россию сотни тысяч германских солдат. С другой стороны, стоящая в оккупированных областях немецкая часть определенно разлагается и это разложение проходило и проникает в глубь страны. Гер-

манские гарнизоны, находящиеся внутри страны, подвергаются тому же разложению. Мы можем констатировать, что внутри германского империализма не все благополучно. Германия переживает кризис, который все больше и больше разрастается, на что ее буржуазия уже обращает сугубое внимание. Это мы видим из тѣх воззваний и листовок, которые выпускаются в последнее время германскими генералами и правителями. Другой факт — поражение немцев на французском фронте. Когда их армии несут поражение за поражением, то и без того озадаченный империализм идет на уступки. Когда был убит Мирбах, немцы настолько чувствовали свою слабость, что смолчали и только вполголоса потребовали ввода в Москву батальона своих войск. Теперь мы видим, что наша делегация, которая уже четыре месяца как ведет мирные переговоры с Украиной — эта делегация немецких империалистов в Украину — разговаривает твердым языком; она ставит им ультиматумы: если вы не исполните то-то и того-то, мы покинем зал заседаний. И мы тогда сказали, что немцы уже подготовились к отступлению из наших областей. Об этом говорят последние события, и это свидетельствует о том, что германский империализм — это не теперь тот империализм, который держал в долгу диктовать свою волю Советской России. Все усилия немецких генералов остаются втуне, ибо они теперь не так сильны.

И мы на этом останавливаемся. Мы теперь знаем, что немецкий фронт нам не так страшен, немецкий империализм не представляет для нас смертельной угрозы. Все свои силы мы должны направить на другой фронт, ибо, хотя мы и отдыхаем и посылъ ударов одного империализма, за то нажили тяжесть другого империализма: франко-англо-американского, который в настоящее время играет такую же роль для Советской России, какую когда-то играл германский империализм.

Эти оба империализма по существу своему одинаковы, но по своим стремлениям они враждебны друг другу. В империализмъ вроятся глубокія внутреннія противорѣчия, которые спасают положение пролетариата. Сило-

ченность буржуазии, сплоченность, состоящая из противорѣчий, не такая, как сплоченность рабочего класса, где нѣтъ борющихся между собою элементов.

Немецкий империализм, видя, что Советская Власть является маящей точкой для всемирного пролетариата, старался всеми силами погубить ее.

Франко-англо-американский империализм видя, что Советская Россия уступила части своей территории силъ немецкого капитала и в тоже время разорвала обязательство царя с англо-французскими биржевиками; с другой стороны, желая еще больше уеугубить нынешнее плохое положение немецкого империализма; желая для него создать новый фронт и отвлечь силы немцев с Запада, чтобы этим нанести им определенный удар, (ибо империалисты и теперь еще не поумиляли и думают побѣдить один другого.) — англо-французские империалисты рѣшили создать чехо-словако-эсеров-бѣлогвардейский Восточный фронт, с которым нам приходится иметь дѣло в настоящее время.

Это — другой лагерь империалистов, такой же кажим был и остается по существу империализм немецкий.

Мы раньше отступали, ибо не могли дать открытого сражения; а теперь, послѣ шестимесячного отдыха, понимаем, что уже в состоянии противостоять англо-франко-американскому капиталу, так как нынѣ мы имѣем свою красную, социалистическую армию, которая борется и успешно, — в особенности в последние время. Мы понимаем, что при создавшихся условиях Советской власти не остается ничего больше дѣлать, как бороться до конца. Мы понимаем, что другого выхода быть не может.

Международное положение, товарищи, определяется вот в каком виде.

Итал, мы имѣем дѣло с «союзным» империализмом; с другой стороны мы стараемся от германского империализма урвать все-что в области материальных благ, отнюдь не уступая ему своих принципиальных позиций. Положение международных империалистов в настоящее время таковое, что когда одна часть их наступает, другая отступает, и хо-

ти мы боремся с ними усиленно, не-таки говорим, что наше положение критическое. На чем же мы основываем свою внешнеполитику?

Внутреннее положение каждой страны и его внешнее проявление — международное положение Европы создают такую обстановку, которая полна противоречий; эти противоречия вытекают из ядра капиталистического общества; они являются результатом общественной борьбы, борьбы современных классов. В каждой стране мы видим это, и нас охватывает такое состояние Европейских стран.

Коснемся теперь внутреннего положения империалистов.

Германия, как я уже сказал, отныне ослабла. Германия опасается за свою капиталистическую судьбу, что видно хотя бы из приказов и распоряжений, издаваемых немецкими генералами и правителями. Нужно еще отметить, что поскольку успех военных действий определяется почином, поскольку и мы до сих пор держали почин в военном деле в своих руках, они пользовались удачами; но поскольку они теперь отступают, господствующее положение на поле брани находится на стороне англо-французов, которые наносят Германии удар за ударом; а это обстоятельство создает удобную почву для разложения.

Австрия находится в самом болезненном состоянии; она как государственный организм уже не существует. В ней насчитывается около 200,000 дезертиров, которые скрываются в лесах и горах. Эта империя представляет только заботу для Германии. Не лучше обстоят дела в лагерь англо-французских империалистов.

Англия раньше отсталая в этом отношении, являет примыры рабочего движения. Партия, которая шла раньше на соглашение с буржуазией, издаёт теперь манифесты, явно сочувственные нашему движению. Английские рабочие выносят на митингах постановления с требованием о прекращении войны. Они получают о своих рабочих Советах, они грозят забастовками. И эти забастовки в некоторых местах принимают громадные размеры. Англия в которой до сих пор ничего по-

добного не было, безусловно начинает выходить из своего буржуазного равновесия. Аполитичный английский рабочий начал интересоваться политикой; он борется за свои политические интересы, и борьба принимает определенный характер.

Такое же положение, как в Англии, имеется на лицо сейчас и во Франции. Там теперь даже правительственные социалисты, как Тома, приняли и притихли. Среди социалистов-соглашателей Франция, мы видим только одного прохвоста, который нагло старается вылипать ушаты грязи на Советскую Россию, это — Эрве. Социалисты же центра, а также интернационалисты, которые возглавляются Лонге, эти группы ведут свою политику борьбы за рабочий класс. С другой стороны там усиливаются левые социалисты, они выступают за протестом посылают адресы Клемансо; они протестуют против империалистской Англо-Французской и американской русской дэла.

Теперь обратим внимание на Америку, страну, где классовая борьба никогда не была вострога характера. Итальянский Зюмберг в явной своей несправедливо, утверждает, что в Америке классовая борьба была притуплена до такого обидного состояния, конечно. Теперь, в этот критический момент классовая борьба в Америке углубляется до такой степени, что американское рабочее движение развивается во всемирном масштабе. Один из лидеров этого движения, Дебе, который на выборах в президенты в своё время получил до миллиона голосов рабочих, он в настоящее время является любимым вождем рабочих и злым врагом буржуазии Америки, брошенным последней в тюрьму. Недавно в нашей печати было опубликовано письмо одного из наших американских друзей, где он рисует ужасное положение рабочих. Американский капитал приковал рабочего к машине, производя исключительно на войну. Рабочий в Америке в настоящее время милитаризован. Всякие забастовки, всякие протесты там жестоко караются — то ния «спасения родины» и «единого фронта». Теперь только американский рабочий видит ту громадную опасность, которая лежит между

ним и господствующими классами. Правда, в настоящее время американский империализм задает тон всему буржуазному миру, но он так же роет себе могилу, ибо для него другого выхода из создававшегося положения нет, и не может быть.

Италия. Известно, что Италия является страной знаменитых крестьянских движений. Италия — страна непромышленная, страна непроизводительная, она производит разве одни макароны. Она земледельческая, крестьянская страна, и там движение происходит на аграрной почве, на почве безысходной нищеты. Италия в экономическом отношении такой же отсталый край, как и Россия, но если там начнется гражданская война, она вылетит в такую же рама, как и в России. Там будет взрыв, то этот взрыв не будет так громадным, как в России, но зато он произойдет с быстротой молнии, так как движущая сила, Англия. Революционное итальянское социалистическое движение там давно существует. Оно вынуждено было выдвинуться против войны. Вышел вождем Турати, который сейчас находится у буржуазии, и до некоторой степени руководителем во многих руководителем партии коммунисты были исключены из партии. Оторванную от масс и оторванную в сторону от социализма — партия «социалистическую» парламентскую французскую партия группы предпринимает отозвать из парламента.

Теперь обратим внимание на восточные государства, а именно на Китай. И в Китае все благоприятно. Там идет борьба между классами, вражде на экономической почве, которая все больше и больше углубляется. В Японии происходит продовольственные беспорядки. Японская бюрократия вынуждена вмешательство в русские дела. Южный Китай определенно занимает о революционной войне и противостоит стремлениям буржуазного старого Китая.

Все эти примыры, все эти факты обрисовывают нам международное положение. Их можно было бы увеличивать, увеличивать и подкрепить многочисленными данными последних дней.

Все это говорит нам за то, что в капита-

листических странах дело обстоит не так, как раньше. В настоящее время, когда эти факты так напинают нам нашу революционную эпоху, до такой степени чреватые противоречиями, что они представляют явную угрозу для всего капитализма. Мы близки к явным решениям рабочего класса свергнуть буржуазии.

Товарищи, такое положение внешнее, положение в европейском, международном масштабе, которое и определяет собою положение Советской России. Сказать, что положение России не может не считаться грозным нельзя; но у нас теперь больше шансов на то, что наше положение улучшается, что мы обррем.

Наступление англо-французов безусловно потерпит крах, ибо тот анализ событий, который я пытался дать, говорить за то, что положение империалистов становится все больше и больше грозным; и чем дальше, тем больше и ближе мы подходим к социалистической революции. Англо-французские начальники против нас явно авантюристическое дело. Даже известный английский военный писатель — полковник Ренникот сознает это. Наступление масс оккупированных чехо-словаками является на стороне Советской России. Посмотрите, как даже вчерашние друзья англо-французского капитала отшатываются от него. Достаточно привести один факт: Самарская меньшевистская газета «Вечерняя Звезда» уже говорит, что ее надежды на англо-французов и чехо-словаков не оправдались.

Если мы сегодня взяли Казань, то завтра Симбирск, Самара и т. д., также попадут в наши руки. Перелом на фронте уже совершился. История здесь также говорит за нас, за социализм. Чехо-капиталистический фронт разлагается. Наступление англо-чехо-словацких авантюристов натолкнется на то, на что натолкнулся немецкий империализм.

Такое, товарищи, положение Советской России. Ту политику, которую мы вели до сих пор, мы должны вести и вперед. Мы должны вести линию революционной борьбы, гражданской войны.

(Окончание в следующем номере).
А. Млеников.

